

УДК 343.71

Богданова Мария Анатольевна

магистрант
Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина
Санкт-Петербург, Россия
bogdanovamari09@mail.ru

Maria A. Bogdanova

Post-graduate student
Leningrad State University named
after A.S. Pushkin
St. Petersburg, Russia

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ГРАБЕЖА

QUALIFIED TYPES OF ROBBERY

Аннотация

Статья посвящена исследованию такой формы хищения как грабеж, с позиции его квалифицированных признаков. В статье проанализирована актуальная для настоящего времени, а также уголовно-правовой доктрины и правоприменения проблема разграничения такого состава преступления как грабеж по его квалифицированным и особо квалифицированным признакам. При исследовании данной темы, а также подготовки научной статьи автор ставил перед собой цель выявить пробелы и коллизии, связанные с юридической квалификацией деяний, связанных с совершением грабежа. Автором сделаны выводы о ключевых аспектах как признаках состава преступления, из которых необходимо исходить при квалификации.

Ключевые слова:

насилие, грабеж, разбой, насильственный грабеж, жилище

Abstract

The article is devoted to the study of such a form of theft as robbery, considering the position of its qualifying features. The article analyzes the problem of distinguishing such a crime as robbery according to its qualifying and specially qualifying characteristics, which is relevant for the present time, as well as for criminal law doctrine and law enforcement. When researching this topic, as well as preparing a scientific article, the author set himself the goal of identifying gaps and conflicts associated with the legal qualification of acts related to the commission of robbery. The author made conclusions about the key aspects as signs of a crime, from which it is necessary to proceed when qualifying.

Keywords:

violence, robbery, violent robbery, housing

К квалифицированным признакам грабежа согласно ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – по тексту УК РФ) относятся следующие составы преступлений:

- а) грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору;
- б) утратил силу
- в) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;
- г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- д) в крупном размере.

К особо квалифицированным составам данной статьи относятся:

- а) грабеж, совершенный организованной группой;
- б) в особо крупном размере;

От простого грабежа (ч.1 ст. 161 УК РФ), а также между собой данные составы отличаются в первую очередь по степени общественной опасности [4, с. 146].

На практике в силу различных объективных и субъективных факторов не редки случаи, когда правоприменитель сталкивается с проблемами квалификации грабежа. В этой связи имеет смысл рассмотреть встречающиеся в теории уголовного права, а также на практике коллизии и пробелы законодательства в рассматриваемой сфере [1, с. 83].

Для этого рассмотрим квалифицированные и особо квалифицированные признаки данного состава преступления предметнее.

Так, грабеж считается совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда при его совершении непосредственное участие принимали два и более лиц, заранее договорившихся о совершении преступного деяния. Важное значение для квалификации имеет факт установления сговора, возникшего до начала совершения преступления, а равно до начала выполнения объективной стороны преступления.

Исходя из смысла ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за грабеж совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества, то есть опять же выполнение объективной стороны преступления, осуществляет только один из них. При этом, необходимо учитывать, что если другие участники в соответствии с их распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими по своей сути является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Наравне с этим, следует отметить, что действующим законодательством не предусмотрен квалифицирующий признак совершения грабежа группой лиц без предварительного сговора. Исходя из буквального толкования норм закона, а также при условии отсутствия иных квалифицированных и особо квалифицированных признаков данного состава преступления содеянное следует квалифицировать как простой грабеж (ч. 1 ст. 161 УК РФ).

При этом, по результатам анализа судебной практики сделан вывод, что суды, постановляя приговоры, где лица совершали грабеж совместно группой лиц, однако в ходе следствия, а также в судебной заседании было обоснованно установлено и

доказано отсутствие у них предварительного сговора, признавали совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание [3].

В контексте данной темы, следует также отметить, что в случаях, когда лицо в ходе совершения группой лиц по предварительному сговору объективной стороны грабежа каким-либо образом принимало участие в совершении преступления, при этом не состояло с виновными в сговоре, он должен нести уголовную ответственность лишь за совершенные им конкретно действия. Данной позиции придерживается и правоприменительная практика, и уголовно-правовая наука.

Организованная группа отличается устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, тщательность и длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства. Важно отметить, что в случае признания этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Относительно незаконного проникновения в жилище, помещение либо иное хранилище, следует в первую очередь определиться, что понимать соответственно под жилищем, помещением, хранилищем.

Так, под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания; под помещением, в свою очередь, понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях; под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм

собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Данные определения нормативно закреплены законодателем. К ним же нас и отсылает Пленум ВС РФ, разъясняя данный квалифицированный признак.

Так, под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище в юридической науке понимается противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение.

Также важный вопрос для квалификации содеянного заключается в моменте возникновения умысла виновного на совершение грабежа. Так, если умысел возник уже после попадания в помещение, жилище, иное хранилище, или проникновение в указанные места осуществлялось на законном основании, данные деяния нельзя квалифицировать как грабеж с проникновением в помещение/жилище/иное хранилище [5, с. 65].

Следующим признаком является применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Следует отметить, что совершение грабежа по данному квалифицированному признаку означает посягательство виновного не только на отношения собственности, являющиеся основным и непосредственным объектом по данному составу преступления, но также на здоровье гражданина, подвергшегося грабежу в качестве дополнительного объекта преступного посягательства.

Для квалификации деяния по данному признаку необходимо в первую очередь установить, что считать насилием, не опасным для жизни или здоровья. Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, под таким насилием следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

При этом, насилие или же угроза его применения должны являться по своей природе средством завладения имуществом либо способом его удержания непосредственно в момент или после совершения противоправного деяния [6].

Из этого следует закономерный вывод, что насилие, которое виновный применяет с целью избежать задержания, скрыться от органов расследования уже после окончания совершения объективной стороны преступления, то есть совершения открытого хищения, не образует квалифицированный состав данного преступления.

Дополнительно также стоит отметить, что исходя из толкования норм закона, а также практики их применения следует, что насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза его применения может быть направлены не только на собственника (иного законного владельца) имущества, на хищение которого в первую очередь направлен умысел виновного, но и на иных лиц, которые реально или же по мнению виновного могли бы помешать реализовать ему свой преступный умысел [7, с. 189].

В заключение следует указать на такие квалифицирующие, как совершение грабежа в крупном и в особо крупном размерах.

В зависимости от размера похищенного в теории уголовного права хищение подразделяется на мелкое хищение (состав административного правонарушения, в случае отсутствия рецидива), хищение (имеется в виду простое хищение, например ч. 1 ст. 161 УК РФ), а также хищение, совершенное в значительном, крупном и особо крупном размерах.

Так, говоря о крупном и особо крупном размерах, для установления рассматриваемого квалифицирующего признака необходимо руководствоваться примечанием к ст. 158 УК РФ, в котором установлено, что крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 000 р, а особо крупным – 1 000 000 рублей.

При этом, определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена по результатам проведения соответствующих экспертиз [2, с. 200].

Таким образом, при квалификации содеянного по ст. 161 УК РФ необходимо учитывать те обстоятельства, которые не охватываются простым грабежом, в частности стоит обращать внимание на момент возникновения умысла виновного на совершение общественно опасного деяния, состав лиц, участвовавших в совершении преступления, место, обстановку совершения преступления и иные факультативные признаки объективной стороны совершаемого преступления.

Список использованных источников

1. Богданчиков, С.В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности (хищения) / С.В. Богданчиков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 160 с. (С. 53).
2. Братанов, В.В. Понятие хищения // Бизнес в законе. – 2007. – № 2. – С. 82-88.
3. Владимиров, В.А., Ляпунов, Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М.: Юридическая литература, 1986. – 224 с.
4. Гудков А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korystnaya-tsel-kak-priznak-hischeniya-v-ugolovnom-prave-rossii-spornye-voprosy-teorii-i-praktiki>
5. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порт», 2014. 240 с.
6. Скляр, С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. – 1997. – № 9. – С. 64-68.
7. Чернышева Л. В. Уголовно-правовая характеристика предмета грабежа // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. №2 (12). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-..>
8. Шарапов Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений: монография / Р. Д. Шарапов; НОУ ВПО "Западно-Сибирский ин-т финансов и права". - 2-е изд., перераб. и доп. - Новосибирск : Сибпринт, 2013. - 197 с.